

И. С. ШАРБОВА

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ И ИЗДАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ О РОССИИ.

(Из истории публикации тургеневских актов)

Как известно, «Правила для руководства Археографической комиссии», высочайше утвержденные 18 февраля 1837 г., предполагали «систематическое издание в свет источников по отечественной истории», в число которых входили «сочинения, составляющие славяно-русскую литературу, и акты государственно-юридические».¹ А между тем деятельность Археографической комиссии тесно связана с изданием иностранных источников о России, их разысканием и собиранием в архивах Италии, Франции, Англии, Швеции и других стран.²

Начало этому было положено опубликованием в 1841—1842 гг. «Historical Russiae Monumenta» — «Актов исторических, относящихся к России, извлеченных в иностранных архивах и библиотеках Александром Ивановичем Тургеневым». В 1848 г. появилось «Дополнение» к этим актам. Большую часть последнего тома занимают дипломатические бумаги Антонио Поссевино 1581—1582 гг., полученные во многом при содействии того же А. И. Тургенева,³ но его имя отсутствует как на титульном листе, так и в предисловии.

На этой публикации остановимся подробнее. Во-первых, история издания тургеневского собрания показывает, как относилась к иностранным источникам о России (и определили их ценности и значения для отечественной истории) историческая наука первой половины XIX в. (тема актуальная и для нашего времени); во-вторых, подготовка к изданию тургеневских актов послужила как бы отправной точкой для собирания и опубликования других материалов на

¹ Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1835—1840. СПб., 1885. Вып. первый. С. 534—535.

² Эта сторона деятельности лишь затронута в юбилейной статье А. И. Копылова «К 150-летию Археографической комиссии» (ВИД. Л., 1985. XVI. С. 332, 334).

³ Макроусова М. Б. А. И. Тургенев — собиратель источников по истории России // Советские архивы. 1974. № 4. С. 37—44.

иностранных языках, пошедших и известное впоследствии издание Археографической комиссии — «Акты, относящиеся к истории Западной России» (5 томов, 1846—1853).

Кроме того, подготовка к изданию этих документов и отыскание новых приноси и к некоторому, как бы мы теперь выразились, штатному назначению в Археографической комиссии — к назначению «главного редактора Археографической комиссии по изданию актов на иностранных языках», которым был назначен «библиотекарь императорской Публичной библиотеки и старший библиотекарь Румянцевского музея коллежский советник Востоков».⁴ Но это произошло 4 года спустя после того, как был поставлен вопрос об издании «Historicae Russiae Monumenta». На заседании Археографической комиссии, состоявшемся 25 ноября 1835 г., слушалось «внесенное в Комиссию по приложению г. министра донесение его превосходительству членов гг. Сербинича и Березникова о рассмотренных ими трех реестрах рукописей, относящихся к русской истории и найденных действительным статским советником Тургеньевым в римских и парижских архивах».⁵ В этом донесении было указано на важнейшие рукописи, перечисленные в присланных А. И. Тургеньевым из Парижа реестрах, как на уже известные по сочинениям и изданиям Н. М. Карамзина, И. И. Григоровича, Луи Паря, так и на новые.⁶ В результате комиссия пришла, «что все исторические памятники, помещенные в трех реестрах г. Тургеньева, драгоценны не только для русской истории, но и для всеобщей. . . ими могут объясняться дела юго-западной Руси и история западнославянской церкви при самом ее возникновении. Посему Комиссия с своей стороны полагала бы весьма полезным и даже необходимым издание всех этих рукописей, долженствующих много прояснить и дополнить в русской истории».⁷

Однако, прежде чем прислать реестры принадлежавших Тургеньеву выписок документов из иностранных архивов, он проделал очень большую работу. Как известно, вначале основу его собрания составлял один том выписок аббата Альбертрапди для польского историка А. Нарушевича (что отметил впоследствии А. Х. Востоков в предисловии к «Historicae Russiae Monumenta»). Этот том был подарен Тургеньеву А. В. Булгаковым в 1869 г. На ценность документов, собранных Альбертрапди, указал уже Н. М. Карамзин, использовавший 72 документа в «Истории государства Российского» и объявивший (правда, преждевременно), что «если любопытные документы на языке лат., итал. и польском скоро будут изданы А. И. Тургеньевым с русским переводом».⁸ Однако недостаток собранных Альбертрапди документов состоял в том, что русская история, а следова-

⁴ Протоколы. . . Вып. первый. С. 523 (заседание 25 ноября 1835 г.).

⁵ Там же. С. 24.

⁶ РО Румянцевского дома, ф. 300, № 1018 и др.

⁷ Протоколы. . . Вып. первый. С. 25.

⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1821. Т. IX. Примеч. 408 — Копия выдана в 1834 г. П. А. Погодиной, из собрания Альбертрапди «заказе: Карамзин — о каком-либо примере — Известие приоре Джеконе»

тельно, и выбор документов рассматривались через приаму польской истории, и поэтому поиск документов именно по русской истории в иностранных архивах, и первую очередь в Ватиканском, следовало продолжить, что и сделал Александр Иванович. Сначала он обратился к собранию Н. П. Румянцева, для которого П. О. Штрайдманом уже были сняты некоторые копии с документов, хранящихся в Италии,⁹ а затем к Себастьяно Чампи, знатоку итальянских архивов, издававшему в это время уже много материалов по русской истории из этих архивов.¹⁰ С. Чампи по просьбе Тургенева составил ему как бы краткий путеводитель по основным римским архивам (главным образом Ватиканскому), а также библиотекам (Альбани, Барберини, Валичелли), указав на хранящиеся в них документы, касающиеся России, и на печатные издания XVI—XVIII вв., содержащие описания Московии.¹¹

Кроме того, по-видимому, в начале 30-х гг. по повелению кардинала Бернетти префектом Ватиканского архива Марино Марини была составлена роспись отобранных последних материалов по русской истории. Точную дату обращения Тургенева к Ватикан установить не удалось, так как переписка Марино Марини с Тургеневым, хранящаяся в Пушкинском доме, начинается лишь с 1835 г., но следует указать, что уже 14 ноября 1834 г. Марини был пожалован орденом св. Анны 2-й степени «за содействие, которое он оказывал и впредь будет оказывать [А. И.] Тургеневу при списывании копий с рукописей, хранящихся в Ватиканском архиве».¹²

В июле 1834 г. перечень выписок Альберттраиди и реестр Марино Марини были переданы Тургеневым Н. А. Полевому, который в своем ответе Александру Ивановичу писал 8 сентября 1834 г.: «Но Ваше

о посольстве Польском 1570 г.; посольство Поленцеля в 1576 г.; догосударство Горюхины в 1572 г.; посольства Гарабурды в 1573 г.; возмущение Олесницкого и Гонсенского против русских. . . и описание посольства их в 1605, 1606 гг. — все это легко может оценить знаток истории и осознать их драгоценность. . .» (РО Пушкинского дома, ф. 309, № 10226, л. 10).

« . . . и бытность мою здесь (в Петербурге. — П. Ш.), — писал Тургенев А. П. Голышину, — пересматривал я собрание рукописей, до российской истории касающихся, в румянцевском музее и списал реестр тем, кои были доставлены канцлеру как из Флоренции, так и из Рима» (РО Пушкинского дома, ф. 309, № 1053, л. 1—1 об.).

⁹ *Stampi S. Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia con la Russia, con la Polonia ed altre parti settentrionali.* Firenze, 1834. Vol. 1. — Два друга тома вышли в 1830 и 1842 гг.

¹¹ РО Пушкинского дома, ф. 309, № 1150, 5. — Следует отметить, что Чампи при характеристике рукописей, хранящихся в Ватикане и в Барберинианской библиотеке, для того чтобы русский исследователь избежал повторений, указал на рукописи, уже скопированные им самим для Варшавской библиотеки, а П. О. Штрайдманом для Н. П. Румянцева. Итальянский ученый перечислил также 3 рукописи и 4 печатных издания, передавших им в 1830 г. в императорскую Публичную библиотеку (там же, л. 4—5).

¹² Там же, № 1173, (1846). — Впоследствии Марино Марини получил от русского правительства орден Станислава 2-й степени и бриллиантовый перстень (там же, № 1194; ср. № 1102 л.).

собрание Альбертранди — драгоценной сокровище. Рассматривая его, вижу, что оно доставило Кармизину богатые материалы. Если и поверхностно составлена роспись г-на Марини, видно, однако ж, из нее, что в нашем собрании Альбертранди многое может дополниться, если иметь руководство для отыскания, приготовив предварительно выписки из русских архивов и исторический очерк отношений России, Польши, Швеции и Папы и не ограничиваясь одним Ватиканским архивом, но распространяя разыскания на Амброзианский в Милане и другие. . .» (курсив мой).¹³ К этому письму приложен проект записки Полевого по поводу представляемых реестров иностранных рукописей, касающихся истории России. На основании их рассмотрения Полевой выступил с проектом надания на основе материалов Альбертранди и новых документов, которые будут извлечены из заграничных и русских архивов, «Собрания Дипломатических и Исторических актов, касательно сношений России с Западной Европой с XI по XVIII век». Это надание, как писал он, «представило бы сокровище обработанных материалов, необходимых не только для русской истории, но и вообще для истории Европы, ибо политика Европы уже с XI столетия обращалась на Россию, как будто предвидя то важное место, какое назначило провидение нашему Отечеству среди других государств Европы».¹⁴

А. И. Тургенев выполнил почти все пожелания, высказанные русским историком в его письмо и записке. В апреле 1835 г., «в самый день приезда. . . сюда», т. е. в Рим, как писал Тургенев в «Хронике русского»,¹⁵ он уже в Ватиканском архиве просматривает копии документов, снятых под руководством Марино Марини, сличая их одновременно с копиями Альбертранди. За время пребывания в Италии он получил от префекта Ватиканского архива лишь 72 документа, которые увез в Париж, остальные копии, составившие 2 тома, были пересланы Тургеневу через русское посольство в Риме. В 1837 г. Александр Иванович работает в Москве в Архиве Министерства иностранных дел, вызывая неудовольствие его начальника А. Ф. Малиновского¹⁶ и ответные жалобы Тургенева на препятствия в работе.¹⁷

¹³ Там же, № 1022 б, л. 3—4.

¹⁴ Там же, л. 11.

¹⁵ Тургенев А. И. Хроника русского: Дневники (1825—1826) / Изд. подг. М. И. Гильельсон. М.: Л., 1964. С. 99—100.

¹⁶ «Милостивый государь Александр Иванович! — писал А. Ф. Малиновский 14 апреля 1837 г. — Облэвным себя считаю известить в. н., что я от 8-го сего апреля получил дозволение от е. с-на вице-канцлера на пересмотр вам зделанных архивских дел. . . для сличения (подчеркнуто Малиновским. — И. Ш.) их с имеющимися у нас историческими актами; целью только допустить сличать копии с находящихся в сих делах бумаг, чего Вы и сами по требовали. Доставив вам сношения с Римом и Архиеп Парижской Миссии нашей, в три раза приходил к нам для изустного объяснения, но, не заставив нас, имею честь письменно объяснить о сем. . . и если бы изволили сшить. . . с некоторых архивских бумаг копии, то благополите. . . возвратить» (РО Пушкинского дома, ф. 309, № 2564, л. 1).

¹⁷ РО Пушкинского дома, № 1054, л. 3—5. — Возможно, к этому времени относятся подтированный черновик письма Тургенева А. И. Голицыну о чинных Малиновским трудностях работы в архиве.

Осенью 1839 г. Тургенев предоставил некоторую часть своего собрания иностранных документов, относящихся к русской истории, в том числе четыре тома актов, извлеченных из Ватиканской библиотеки, а также выписки и акты аббата Альбертранди из той же библиотеки Николаю I.¹⁸ В письме А. Н. Голлицына к Тургеневу от 17 октября 1839 г. сообщалось высочайшее повеление о передаче этих копий вместе с другими рукописями в распоряжение Археологической комиссии,¹⁹ причем русским царем было предписано: «1. Немедленно заняться разобраньем Ватиканских актов и особенно коллекции Альбертранди и возможно издать в свет с объяснением и предисловии об участии Вашем и составлении сего собрания и о поднесении Альбертранди во всеподданнейшее его величества приношение. 2. К изданию сему присовокупить по усмотрению Археологической комиссии и другие исторические акты, в Париже, в Риме и других местах Вами приобретенные и простирающиеся по содержанию до 18 столетия; в предисловии к ним также упомянуть о трудах Ваших в собрании и отыскании оных. . .».²⁰ Представление А. Н. Голлицына и Археологическую комиссию по этому поводу от 18 октября 1839 г. было заслушано на заседании 31 октября того же года.²¹ Археологическая комиссия была не готова к изданию собрания Тургенова из-за недостатка средств и малочисленности состава. Вот тогда-то и был привлечен к разбору тургеновских документов из ватиканских архивов и подготовке их к печати А. Х. Востоков.²² В своем донесении, зачитанном на заседании 28 декабря 1839 г., он сообщал: «Обоарез содержание актов на иностранных языках, я нахожу им следующее распределение: 1) Бумаги, собранные д. ст. сов. Тургеновым, издать особо, прежде прочих,²³ и притом отделить в них церковные акты от исторических, расположив те и другие хронологическим порядком без разбора языков, на каких они писаны. Каждое из двух отделений Тургеновского собрания, церковное и историческое, будет состоять из нескольких томов. Церковные акты хотя и в большом числе находятся, однако же не столь важны, как исторические; а потому можно будет сперва приступить за издание последних. 2) По напечатании актов, собранных Тургеновым, очередь дойдет до издания остальных актов на иностранных языках. . .».²⁴ Комиссия в целом одобрила предложения

¹⁸ Том с копиями Альбертранди был подарен Николаю I еще летом 1837 г. (РО Пушкинского дома, № 1059/11).

¹⁹ Это были «выписки с рукописей путешествия патриарха Нерсиса, выписки из коллекции Дюпон, выписки из английских архивов, девять листов «Tableaux historiques sur la nouvelle carte de la Propontide» (РО Пушкинского дома, № 1059/12, письмо от 17 октября 1839 г.).

²⁰ РО Пушкинского дома, № 1059/12, письмо от 17 октября 1839 г.

²¹ Протоколы. . . Вып. первый. С. 497—499.

²² Там же. С. 523.

²³ Имеются в виду документы, помещенные впоследствии в 1-й том «Актов, относящихся к истории Звондской России».

²⁴ Протоколы. . . Вып. первый. С. 534.

Востокова, однако решила «немедленно заняться приготовлением к печати актов, собранных Тургеневым, в хронологическом порядке без разделения на церковные и исторические. Предисловие к тургеневскому собранию иностранных актов, заглавия и все примечания и объяснения составлять на двух языках — русском и латинском».²⁵

18 июля 1840 г. Востоков довел до сведения Археографической комиссии, что он приготовил указанные акты к изданию, а на заседании 30 июля 1840 г. было принято решение о печатании тургеневских документов в типографии Праца, представленный образец в четверть листа был одобрен комиссией 10 сентября 1840 г.²⁶

20 мая 1841 г. на заседании Археографической комиссии было отмечено и одобрено с некоторыми замечаниями предисловие к «Historica Russiae Monumenta», написанное К. С. Сербиновичем и исправленное А. X. Востоковым.²⁷ 29 октября 1841 г. Сербинович сообщал Тургеневу в Париж о выходе в свет первого тома долгожданного издания.²⁸ Но, может быть, автор письма погоропил, так как, согласно протоколам, лишь 25 ноября 1841 г. был одобрен латинский перевод предисловия, сделанный Пономовым.²⁹

Второй том, как известно, вышел в 1842 г.

8 июня 1843 г. Археографическая комиссия заслушала донесение главного редактора Востокова следующего содержания: «Так как собранные тайным советником Тургеневым акты на иностранных языках уже напечатаны и полученные от г. Тургенева списки с этих актов более не нужны для редакции, мне порученной, то я имею честь испрашивать разрешения Археографической комиссии, куда я должен сдать означенные списки, а также рукопись Альбертградия, принадлежавшую г. Тургеневу». Было положено: «Списки с иностранных актов, собранные г. Тургеньевым, и рукопись Альбертградия передать правителю дел для хранения в Комиссии».³⁰ С этого времени указанные рукописи хранятся в архиве Археографической комиссии, т. е. архиве ИОИИ СССР.

В дальнейшем Археографическая комиссия продолжила свою деятельность по изданию иностранных источников о России. Помимо «Дополнений к Актам историческим, относящимся к России» (привезенные С. С. Уваровым копии документов, снятые Марино Марини с дел Антонио Поссевино, также хранятся в Архиве ИОИИ СССР) ею были напечатаны сочинения, входящие в золотой фонд России, — такие как «Хроника» Буссона с дополнениями из сочинений Петрея,

²⁵ Там же. С. 535.

²⁶ Там же. С. 593, 604—605, 611. — Следует отметить, что в этой типографии в дальнейшем печатались многие издания Археографической комиссии.

²⁷ Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1841—1849. СПб., 1886. Вып. второй. С. 32.

²⁸ РО Пушкинского дома, ф. 309, л. 3689: «Между тем в Петербурге вышел первый том ватиканских актов, и [я] уже давно препроводил к князю А. П. Голицыну для отсылки к вам: страшно, как до сих пор их еще не получают».

²⁹ Протоколы. . . Вып. второй. С. 76.

³⁰ Там же. С. 161—162.

«Сказание» Массы, записки Гейденштейна о Московской войне 1578—1582 гг., записки готмана Жолковского, документы, относящиеся к посольству Купради фон Кляска к царю Алексею Михайловичу, не считая многих сочинений и документов, опубликованных в томах Русской исторической библиотеки.

Многогранная деятельность Археографической комиссии по собиранию и архивам Европы источников по русской истории и их издаанию еще ждет своего исследователя. Издание тургеневских актов — первый ее шаг на этом поприще, поэтому на нем и было заострено наше внимание. Следует отметить, что введенные в научный оборот благодаря Археографической комиссии иностранные документы тургеневского собрания не потеряли своего значения для изучения как русской истории, так и русско-европейских связей.